

Тот, что постарше, который казался не таким обкуренным, схватил свои вещи с пола и выставил их за дверь. Тот, что помоложе, который, казалось, совсем запутался и всё ещё был перевозбуждён, сделал шаг ко мне вместо двери. Быстрый удар слева немедленно устранил его эрекцию и заставил опустить обе руки, чтобы прикрыть пораженную область. Новый удар справа со свистом обрушился на его левую ягодицу, и он начал подумывать о побеге! Но он сделал это недостаточно быстро, чтобы избежать ещё одного удара слева, который просвистел мимо его паха, намеренно пропустив его, а затем ещё один удар справа по заднице. Он бросился в открытую дверь. Я выпнул его вещи в дверь за его спиной, закрыл и запер её. Я положил ракетку обратно на полку. Мелани посмотрела на меня с шокированным выражением, а затем её лицо исказилось в ярости! Я не был готов к очередной язвительной критике, но и не находил что сказать.

Внезапно весь мой гнев и отвращение выплеснулись наружу! Я был в ужасе от темных и ужасных сигналов, которые я слышал от Мелани, и мои эмоции были доведены до отрицательного безумия видом и запахом двух парней, которые были с ней на койке. Я испытывал отвращение к её родителям и отчиму, которые так сильно испортили её жизнь, и был оскорблен тем, как она решила с этим бороться. Я испытывал отвращение к самому себе за то, что не увидел проблему заранее. Адреналин всё ещё пульсировал по моему телу после того, как я прогнал двух парней, и часть моей маленькой обезьянки действительно сожалела, что они не остались, чтобы я мог убить их. Каким-то образом я упаковал всё это в один большой уродливый пакет и послал их к чертовой матери всех сигналов Съюзи, направленных прямо в лоб Мелани! Я послал своё отвращение и негодование, я послал образы её и Джанет, изнасилованных в переулке двумя неудачниками, которые только что были здесь. Я послал ей изображения больных, уродливых или мертвых детей, которых у неё, возможно, никогда не будет. Я послал яркие и отвратительные цветные изображения первичных, вторичных и третичных сифилитических поражений, которые как я внезапно осознал, использовали мои родители, чтобы держать меня в celibate так долго. Я посылая образы Мелани, пьяной, грязной и умирающей в канаве, в то время как здоровые дети других людей ходили вокруг неё, и я посылая свой страх, что она уничтожит себя, чтобы отомстить своим родителям, вместо того, чтобы просто уйти от них. Я представил себе, как все эти ужасные образы проносятся в её мозгу, обрывая все злые связи и открывая путь для новых.

Её выражение сменилось со злого оскала на ужасную боль. Кровь отхлынула от её лица, она разрыдалась и упала на колени. Я сел на пол рядом с ней, она всхлипнула, застонала и перекатилась в позу эмбриона, положив голову мне на ногу. Она раскачивалась редела и плакала, мои брюки промокли от её слез. Я обнял её за плечи и попытался успокоить, как плачущего ребенка, но она была безутешна. Не знаю, сколько я там просидел, но на улице совсем стемнело, а она все рыдала и качалась. Потом я услышал, как в замке повернулся ключ, и надеялся, что это не копы из кампуса пришли, чтобы взять меня под стражу. Дверь открылась, и в комнату заглянула незнакомая девушка, а следом за ней Джанет. Джанет начала кричать, другая девушка, которая оказалась комендантом этого этажа, сказала:

- Тише, это парень, который их прогнал! - Джанет замолчала, а потом они обе вошли и закрыли за собой дверь. Джанет села по другую сторону от Мелани, и когда та узнала её, она сказала: - Боже, Джанет, мне так жаль -, а затем снова зарыдала.

Джанет подняла голову Мелани с пола, а я встал, чтобы поговорить с комендантом. - Так вы видели этих двух парней?

- Да, действительно замечательные ребята! Они оказались на удивление быстрыми! - Я сказал ей, что мы должны немедленно проверить Мелани на наличие венерических заболеваний и других повреждений, но мы не можем утверждать, что её изнасиловали, потому что она,

вероятно, сама пригласила их войти. Она сказала, что понимает и позаботится об этом и о других необходимых документах. Они с Джанет подняли Мелани, отвели в ванную и включили душ. Я взял телефон Мелани и попытался изменить ее голосовое сообщение. К счастью, её пароль был прост 1234, и я удалил новое приветствие, сменив его на предварительно записанное сообщение. Я положил телефон в зарядное устройство на стол и вдруг понял, что едва могу встать! Это был тревожный день, я даже пропустил ужин.

Спотыкаясь, я добрался до лифта и поднялся на свой этаж, купил в автомате крекеры с арахисовым маслом и выпил много воды прямо из крана в ванной. Я упал на кровать и заснул прямо в одежде. Я даже не заметил сообщения от Ойлера, спрашивающего, где я, и нужна ли мне ещё его помощь по исчислению?

Мой будильник зазвонил в "обычное" время в четверг утром, но я чувствовал себя всё так же паршиво. Я ощущал голод, даже больший, чем обычно. Я знаю, что много бегал, но я думаю, что посылать то большое Сьюзи изображение оказалось гораздо более утомительным занятием, нежели бег! Мне очень хотелось протеина, и за завтраком я жадно набросился на еду, не заметив Нору, пока она не коснулась моего плеча. Я вздрогнул.

- Привет. - Она так красиво улыбалась. - Как поживаешь?

Я уловил несколько сладких, но приглушенных нот Сьюзи. Я улыбнулся ей и понял, что от одного взгляда на неё мне становится лучше. - У меня вчера был тяжелый день. Занятия прошли нормально, но я был сбит с привычной колеи, и мне было трудно сегодня проснуться.

Она тронула меня за плечо. - Мне тоже, выходной в понедельник всегда кажется странным. Вчера я решила вздремнуть перед ужином, и мне приснился кошмар. Я проснулась в холодном поту. Мне снились мёртвые младенцы и девочки, лежащие в канаве, и больные проказой или ещё какой-нибудь кожной болезнью. Это было ужасно!

Одинаковое время и те же изображения, это не может быть совпадением! Я решил сменить тему. - Давай ещё немного поговорим о наших "талантах". Если ты откроешь мне все свои сигналы, ничего не блокируя, смогу ли я сказать, что ты на самом деле чувствуешь ко мне?

Её глаза расширились. - Да, думаю да.

Я продолжил. - А если я пошлю тебе все свои чувства, ты сможешь сказать, что я действительно так к тебе отношусь?

- Да, полагаю, что так. - Она вздохнула.

- Что ж, я покажу тебе свои, если ты откроешь мне свои! - Я нежно коснулся её плеча.

Казалось, она вот-вот заплачет. - Хотела бы я, чтобы всё было так просто, - слабо сказала она.

- Это же так просто, и это также похоже на матрицу риска и результата. У нас не может быть замечательных отношений, если мы не рискнем и не откроемся немного друг другу! Вот что я тебе скажу: я покажу тебе свои чувства, а потом ты решишь, показывать мне свои или нет!

Она выглядела шокированной. - Но мы с тобой не единственные...- Она замолчала, когда я передал ей мой сигнал. Сначала я нежно целую её в губы, потом она отвечает мне тем же. Она задрожала, и некоторые сигналы Сьюзи просочились наружу, но её лицо выглядело виноватым и обеспокоенным. Потом я послал ей образ Сюзанны, нежно целующей её, и она целует Сюзанну в ответ. Её глаза внезапно расширились от удивления. Затем я послал нас троих

вместе, нежно целующих друг друга по кругу. Она сделала вдох, и сильный, красиво оформленный сигнал Сьюзи вырвался наружу.

Я спросил её: - Ты выпускаешь этот сигнал по своей воле или он просто вышел без твоего намерения? Она выглядела испуганной.

- Я делаю всё возможное, чтобы удержать его! Её трясло, на лбу выступил пот.

- Ты знаешь, мы с Сюзанной считаем тебя замечательной, и мы оба хотим, чтобы ты нам доверяла. Ты можешь это сделать?

- Меня так долго учили никому не доверять, что это уже стало рефлексом!

- Позвольте мне спросить: есть ли другие риски, кроме того, что ты боишься разрушить имеющиеся с нами отношения?

- Это всё! Я буду опустошена, если это случится!

- Но не двигаться вперед-тоже риск! У нас осталось не так уж и много времени. Ведь ты скоро уедешь куда-нибудь ещё за своей докторской степенью. Мы не хотим упустить этот шанс!

Она снова запаниковала. Мне нужно было идти, но я добавил: - Нам нужно сесть вместе, втроём, и выделить некоторое время, чтобы обсудить это.

Она снова застыла и ничего не сказала. Мне нужно было поговорить с Сюзанной и выработать план.

<http://erolate.com/book/779/14811>